

Богуцкий Алексей Евгеньевич

ЕНИСЕЙСКОЕ КАЗАЧЕСТВО В 1871-1920-Х ГГ.

В статье рассматривается эволюция социально-экономического и политического статуса енисейского казачества с 1871 г. по 1920-е гг. Обращение к данной теме позволяет расширить сложившиеся в исторической науке представления о казачьем землевладении, формировании и статусе казачьего населения в сибире, его участии в гражданской войне на стороне белого движения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/12-2/5.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 12 (26): в 3-х ч. Ч. II. С. 27-37. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. Адзиев Х. М. Молодежь воспитывается в труде. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1971. 160 с.
2. Бредихин В. Е., Слезин К. А. Деятельность ВЛКСМ по развитию научно-технического творчества рабочей молодежи в период позднего СССР // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 4. Ч. 2.
3. Бредихин В. Е., Слезин К. А. Деятельность комсомола как фактор повышения производительности труда рабочей молодежи в период позднего СССР // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 5. Ч. 1.
4. Гаджиев А. Ю. Наследники революции. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1980. 234 с.
5. Молодежь Дагестана: проблемы совершенствования социального облика: сб. ст. / сост. Б. К. Гасанов. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1987. 146 с.
6. Художественное творчество Дагестана и молодежи: сб. ст. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1991. 153 с.
7. Центральный государственный архив Республики Дагестан (ЦГА РД). Ф. П-4. Оп. 1.
8. ЦГА РД. Ф. Р-127. Оп. 52.

**SOCIAL IMAGE OF RURAL YOUTH
(II HALF OF THE 40S – I HALF OF THE 80S OF THE XXTH CENTURY)**

Madina Magomedovna Amirkhanova, Ph. D. in History
*Department of Study and Publication of Historical Sources
Institute of History, Archeology and Ethnography
Dagestan Scientific Center of Russian Academy of Sciences
madina-amirkhanova@rambler.ru*

The author discusses the formation of Dagestan rural youth's social image during the pre-restructuring period. In the period under consideration some vestiges of past feudal life still remained, and they were not always taken into account in educational work with young people, in particular with rural ones. At the same time rather effective forms of labour, moral education of young people were elaborated, and the author considers its main aspects.

Key words and phrases: rural youth; social image; labour; morality; tutorship; training-educational work.

УДК 94(47)

Исторические науки и археология

В статье рассматривается эволюция социально-экономического и политического статуса енисейского казачества с 1871 г. по 1920-е гг. Обращение к данной теме позволяет расширить сложившиеся в исторической науке представления о казачьем землевладении, формировании и статусе казачьего населения в Сибири, его участии в Гражданской войне на стороне Белого движения.

Ключевые слова и фразы: енисейское казачество; Положение 1871 г.; земельный вопрос; войсковой статус; Гражданская война; повстанческое движение.

Алексей Евгеньевич Богуцкий, к.и.н.

Кафедра истории России

Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова

al_boguz@mail.ru

ЕНИСЕЙСКОЕ КАЗАЧЕСТВО В 1871-1920-Х ГГ. ©

Енисейское казачество, сыгравшее значительную роль в присоединении к Российскому государству и освоении Сибири в XVII – первой половине XVIII в., к началу 1870-х гг. утратило военные функции и в основном на протяжении XIX в. использовалось для несения полицейской службы в Енисейской губернии.

Политика реформ, проводимая в правление императора Александра II, привела к изменениям в хозяйственной жизни и службе российского казачества. Введенное в 1870 г. Положение об общественном управлении в казачьих войсках закрепило за военно-служилым сословием автономное самоуправление, независимое от крестьянской и гражданской администраций в хозяйственных и социальных сферах. На территориях со смешанным крестьянско-казацким населением это позволяло иметь две сословные структуры управления, с обособленными крестьянским и казачьим войсковым земельными фондами. Казачье население освобождалось от уплаты государственных податей (в том числе и подушной) и налогов, а также некоторых повинностей и т.д. Каждому казаку мужского пола, включая и несовершеннолетних, полагался больший, чем у крестьян, земельный надел в 30 десятин пахотной земли. Еще 10 десятин отводилось в войсковой запас на

будущий прирост населения. Подобные реформы, по мнению властей, должны были способствовать превращению казачества в самокупаемую военную силу. На полученный доход с земельного надела казак должен был приобрести амуницию, строевого коня и холодное оружие, с которыми обязан выходить на действительную военную службу [34, с. 136, 144-146; 38].

Согласно «Положению о преобразовании Иркутского и Енисейского конных казачьих полков» 1871 г. подверглось реформированию и казачество Енисейской и Иркутской губерний. Енисейский казачий конный полк был расформирован. Зачисленное в казачество по «Положению об Иркутском и Енисейском казачьих конных полках» 1851 г. неказачье население приписывалось к другим сословиям, в основном – к крестьянскому. В военно-служилом сословии остались «коренные» казаки, предки которых несли службу еще в XVIII и первой половине XIX в. В мирное время оставшееся казачье население обязано было выставлять на военную службу одну Красноярскую конную сотню, дислоцированную в губернском центре. В военное время она развешивалась в трехсотенный Красноярский конный дивизион. Кроме того, казачье население формировало особые команды казаков в помощь полиции, для охраны на золотых приисках, в консульскую охрану в городах Монголии и т.д. [16, с. 329; 40, с. 57].

Причинами столь радикальных реформ в отношении енисейского казачества в начале 1870-х гг. могли быть следующие события. С присоединением Приамурья и Приморья в середине XIX в. границы Российской империи отодвинулись на восток. Для их охраны были созданы Забайкальское и Амурское казачьи войска. По мнению Г. Романова, Енисейская губерния оказалась надежно защищена этим казачеством. Южные границы губернии охраняли Саянские горы. Надобность в больших военных казачьих формированиях отпала. Для поддержания порядка, выполнения полицейских функций сформированной Красноярской конной сотни было вполне достаточно [33, с. 35]. В то же время отмена крепостного права в России в 1861 г. привела к проведению других реформ в стране. В начале 1870-х гг. намечалась реорганизация русской армии. Она должна была комплектоваться на основе всеобщей воинской повинности. Многие высшие сановники предлагали упразднить казачьи войска, посчитав систему их комплектования и экономический уклад жизни анахронизмом. Но правительство не пошло на этот шаг, так как формирование регулярных кавалерийских и пограничных частей требовало огромных финансовых затрат. Тем более что в условиях малонаселенной Сибири казаки, чьи поселения находились недалеко от государственной границы, более всего подходили для несения пограничной службы [15, с. 14].

На решение властей о реорганизации казачества в Енисейской губернии могло повлиять и восстание ссыльных поляков, участников национально-освободительного движения 1863-1864 гг. в Польше, вспыхнувшее в соседней Иркутской губернии во второй половине 1860-х гг. Обращенные в казаки бывшие солдаты и крестьяне (местные жители дали им пренебрежительное прозвище «казачишки» [25]) в боевых условиях показали свою полную непригодность и ненадежность, отказавшись из-за боязни быть убитыми участвовать в ликвидации мятежа. Коренные же казаки проявили готовность отдать жизнь, выполняя воинскую присягу. К тому же нравственное состояние приписных казаков и членов их семей, по мнению современников, оставляло желать лучшего [21, с. 153-155; 25]. Содержание сотен из таких казаков, неспособных к ведению боевых действий, можно было считать нецелесообразным, а с учетом затраченных финансов и обременительным для государственной казны. Отчисленные из казачества бывшие казаки сформировали в губернии особую специфическую группу населения, получившую в официальных документах наименование «крестьян из казаков» [44, с. 120].

Реформа казачьего населения в 1870-х гг., большая часть которого (к 1917 г. около 80%) проживала на юге губернии, заложила на многие десятилетия ряд проблем, многие из которых были решены только после падения российского самодержавия в 1917 г.

Порядок внутреннего управления енисейских казаков после 1871 г. резко отличался от других регионов с казачьим населением. Органы казачьего самоуправления ликвидировались, а управление казаками передавалось из военного ведомства в ведение министерства внутренних дел, а также гражданской и крестьянской волостной администрациям. Таким образом, Положение 1871 г. лишило казаков-енисейцев войскового статуса, сохранив в служилом сословии [34, с. 80]. Исследователь Г. Романов называет еще одну причину ликвидации войскового статуса у енисейских казаков и подчинения крестьянской администрации. Он считает, что после 1871 г. ввиду малочисленности казаков, большинство которых проживало в крестьянских селениях по всей территории губернии, ввести казачье самоуправление было делом нереальным. Для создания войска требовалось выделение специального войскового земельного фонда, что при непроведенном землеустройстве казаков в условиях сильной чересполосицы крестьянских и казачьих наделов являлось для царского правительства практически неразрешимой проблемой. В силу этого казачество Енисейской губернии, вне воинской службы, было подчинено крестьянской администрации [33, с. 35].

В отличие от территорий казачьих войск, где казаки ущемляли права иногородних (*лиц не казачьего сословия* – А. Б.) на земельный пай, в Енисейской губернии сложилась прямо противоположная ситуация. Земельная чересполосица и затягивание властями решения вопроса о выделении обособленного земельного фонда казакам, большая часть которых проживала в селениях совместно с крестьянским населением, подчинение енисейцев гражданской властям и крестьянской администрации приводило к ущемлению казачьих прав на землю крестьянами. Казакам даже приходилось платить налоги и нести повинности, которые на них, как представителей военно-служилого сословия, не распространялись. Ярким примером этого может служить уплата казаками поземельной подати, от которой они были освобождены, за принадлежавшую им

землю [34, с. 182]. За отказ выплачивать незаконные налоги и сборы крестьянская администрация устраивала самосуд. Так, в мае 1912 г. отряд волостной крестьянской полиции во главе с волостным старшиной под предлогом неуплаты гоньбовой повинности в сумме 650 руб. угнал весь скот из станицы Соленоозерной. Свои действия крестьянская администрация объяснила тем, что ранее эту повинность казаки оплачивали. На защиту соленоозерских казаков было вынуждено встать командование Иркутского военного округа, указавшее крестьянам на недопустимость подобных эксцессов [Там же].

Крестьяне всячески старались ограничить права казаков на земельные паи и иногда предпринимали для этого необычные меры. Подобную позицию крестьян на решение земельного вопроса можно проследить на примере казачьих семей братьев Никиты и Василия Солдатовых из села Каптырево Шушенской волости Минусинского округа. Предки казаков Солдатовых поселились в Каптырево еще в XVIII в. В 1884 г. у братьев при пожаре сгорели дома и хозяйственные постройки. Каптыревские крестьяне решили воспользоваться случаем и стали притеснять казаков. Сельское общество запретило Солдатовым возводить новые дома и приобретать усадьбы у других лиц в селе. Крестьяне отобрали у братьев сенокосы и намеревались забрать расчищенные ими от лесов пахотные земли. Подобными действиями каптыревские крестьяне принуждали казаков выселяться из села. Для урегулирования ситуации казаки Никита и Василий Солдатовы были вынуждены обратиться к генерал-губернатору Восточной Сибири [6, д. 57]. Но и казаки там, где они проживали в большинстве, старались недопустить получения крестьянами земельных паев. Например, казаки станицы Таштыпской неоднократно поднимали на сельских сходах в начале XX в. вопрос о выселении из станицы семей крестьян-бедняков, требовавших передела земли [42, с. 49].

На решение земельного вопроса в отношении казачьего населения влияли и особенности несения казаком военной службы, на которую он должен был являться с собственным обмундированием, конским снаряжением и строевым конем. Все это требовало немалых денежных средств, поскольку от казны казак получал только огнестрельное оружие. Так, в начале XX в. в Забайкальском казачьем войске расходы на подготовку казака к действительной службе составляли от 172 до 207 рублей, в Донском – около 300. Енисейские казаки тратили более 230 руб. В отличие от других казаков, получавших от правительства на время службы только винтовку, енисейцы также получали холодное оружие (шашка) и нижнее белье [34, с. 196].

Получить средства для подготовки к службе казаки могли, в первую очередь, с доходов со своих земельных участков. Сборы на службу отнимали у казаков значительные средства, к тому же сам порядок службы, действовавший в отношении енисейских казаков до 1910 г., не способствовал развитию казачьего хозяйства. После реформы 1871 г. казаки-енисейцы служили 22 года. Причем через каждый год действительной службы они находились два года на льготе. Такой периодический порядок несения действительной службы был отменен в 1860-х – 1870-х гг. в казачьих войсках как крайне неудобный для казака и его семьи. Вместо одного раза казак собирался на службу пять раз. Подобные условия и сама служба, иногда далеко от дома, приводили к печальным последствиям для казачьего хозяйства [22, с. 21]. В конце XIX в. при сравнительном анализе хозяйств крестьян и казаков старшим адъютантом штаба Сибирского военного округа, войсковым старшиной Н. Г. Путинцевым было отмечено, что казаки уступали крестьянам в хлебопашестве. В среднем по губернии на одно крестьянское хозяйство приходилось пашни 15,3 десятины, у казаков – 8,3 десятины. Процент хозяйств, совсем не сеющих хлеба, у крестьян составлял 7,3%, у казаков – 10,1%. Уступали крестьянам казаки и по другим показателям сельскохозяйственного производства [44, с. 120].

Вопрос о более целесообразном устройстве енисейского казачества, а также соседнего иркутского, жившего по одним и тем же законодательным актам с енисейцами, неоднократно ставился администрацией Восточной Сибири со второй половины XIX в. Мнения колебались от решения создать Иркутско-Енисейское казачье войско до решения упразднить данное казачество. На рубеже XIX-XX вв. предпринимались попытки создания из енисейских и иркутских казаков 4-го отдела Сибирского казачьего войска. Но проект, в силу объективных обстоятельств, остался на бумаге [32, с. 296].

Межевание казачьих земель, отделение их от крестьянских участков длилось почти пятьдесят лет. По мнению Г. Романова, к 1915 г. правительству удалось обеспечить землей большую часть енисейских казаков, компактно проживавших в станицах Минусинского уезда, расположенного на юге Енисейской губернии. Благоприятным условиям для развития казачьего хозяйства способствовали и новые правила отбывания воинской повинности, принятые для енисейского и иркутского казачества в 1910 г. По новому закону казаки должны были служить следующим образом: в 19 лет их зачисляли на один год в приготовительный разряд, в течение которого они готовили к службе амуницию, обмундирование и строевого коня. Затем следовала действительная военная служба (с 20 до 23 лет). До тридцати лет казаки находились на льготе и обязаны были содержать в исправности только обмундирование и амуницию. В дальнейшем до 38 лет казаки находились в разряде внутренних служащих, т.е. могли быть задействованы для каких-либо полицейских акций. Подобное прохождение действительной службы позволяло казакам более серьезно заниматься своим хозяйством, так как у них появилось свободное время [34, с. 164-165, 202].

Изменения условий прохождения военной службы были связаны с обострением внешнеполитической ситуации вблизи российских границ в начале XX в. В период национально-освободительного («боксерского») восстания в Китае в 1900 г. для охраны границы от вторжения в Енисейскую губернию китайских бандитов-хунхузов в Минусинском уезде были сформированы три казачьих дружины: Саянская, Каратузская и Арбатская. Из г. Красноярска дополнительно была откомандирована полусотня казаков с двумя офицерами. Она была расквартирована в г. Минусинске. В начале августа 1900 г. казачьи дружины в составе 127 человек

вошли в Усинский пограничный округ и блокировали границу с Урянхайским краем. В связи со снятием угрозы вторжения хунхузов в губернию в конце 1900 г. дружины были расформированы, полусотня возвращена в Красноярск [22, с. 23; 23, с. 52].

С началом Русско-японской войны (1904-1905 гг.) для защиты границы были сформированы дополнительные посты и пикеты на проходах в Саянах. Дислоцированная в г. Красноярске казачья сотня была развернута в дивизион трехсотенного состава. Во время войны сотни Красноярского дивизиона несли охранную службу в Енисейской и Томской губерниях. В конце 1904 г. на фронт было отправлено 12 казаков и 1 офицер. Активного участия в войне они не принимали, занимаясь охраной штабов 1-го Армейского и 4-го Сибирского корпусов. За боевые заслуги несколько казаков были награждены знаками военного отличия ордена Св. Георгия 4-й степени [Там же].

Енисейские казаки приняли активное участие в подавлении революции 1905-1907 гг. В конце 1905 г. более сотни енисейских казаков, находившихся на льготе, добровольно вышли на службу. За усердие, проявленное при подавлении народных выступлений, казаки были отмечены медалями [33, с. 139].

После Русско-японской войны в связи с нападениями урянхов на русское население Урянхайского края министерство внутренних дел и военное министерство Российской империи попытались сформировать дополнительные казачьи части для защиты Усинского округа. Была разработана операция по вторжению в Урянхайский край нескольких сотен строевых и льготных частей енисейских и иркутских казаков [34, с. 254-258]. По некоторым сведениям, новое усиление охраны границы связано с началом Первой мировой войны. Для охраны Усинского округа вновь были сформированы казачьи дружины [22, с. 24].

В начале Первой мировой войны царское правительство воспрепятствовало отправке на фронт енисейских казаков, оставив их в тылу для несения полицейской службы. Но, движимые патриотическими чувствами, многие енисейцы бежали на фронт. Такие случаи «дезертирства» наблюдались даже во вновь развернутом на период войны Красноярском казачьем дивизионе. Позже из-за огромных потерь кадрового состава армии некоторым казакам-добровольцам было разрешено выехать на фронт. В 1916-1917 гг. большинство енисейцев, оказавшихся на фронте, служило в сотнях Уссурийского казачьего полка одноименной дивизии, часть казаков воевала в других кавалерийских частях. Многие из них стали георгиевскими кавалерами [34, с. 266-271; 50]. Следует отметить ещё одну возможную причину нежелания царского правительства отправить на фронт енисейских казаков – малочисленность казачьего населения Енисейской губернии. В начале 1917 г. численность казачьего населения обоюбого пола была менее восьми тысяч человек, что даже не позволяло сформировать полноценный шестисотенный конный полк.

После Февральской революции енисейцы, служившие в Уссурийском казачьем полку, были выделены в особую сотню и, «как элемент надежный, не революционизированный», составили конвой командира 3-го Конного корпуса генерала П. Краснова. О героизме енисейцев, их дисциплинированности в период развала армии генерал Краснов позже написал в своем произведении «От двуглавого орла к красному знамени». Мысль генерала сводилась к тому, что в России не было бы разрухи, если бы все казаки были похожи на енисейцев [41, с. 144]. Еще одним подтверждением готовности выполнить воинский долг в период разложения армии следует считать следующий факт: в июне 1917 г. в телеграмме командованию подбесаул А. Каргополов от имени всех казаков Красноярского дивизиона потребовал немедленной отправки на фронт. Это характеризует дивизион как достаточно боеспособную часть в то время, когда на фронте происходило массовое дезертирство. Решением командующего Иркутским военным округом полковника А. Краковецкого дивизион был оставлен в губернии для охраны порядка [33, с. 152].

Уже после Октябрьских событий 1917 г. под командованием того же генерала П. Краснова 50 енисейских казаков приняли участие в первом крупном антисоветском выступлении – походе на Петроград. После демобилизации казаки, несмотря на попытки представителей Советской власти их разоружить, по железной дороге прибыли в Красноярск, сохранив оружие и амуницию [1, с. 20, 28; 41, с. 144-145].

С 25 мая по 3 июня в Красноярске прошел Первый съезд (круг) енисейских казаков, на котором были рассмотрены вопросы по отношению енисейцев к Временному правительству, Учредительному собранию, продолжавшейся войне, взаимоотношениям с крестьянством губернии и т.д.

Участники съезда приветствовали падение самодержавия. Казаки высказались в поддержку Временного правительства. В то же время казачий съезд посчитал неотложным делом объединение всего трудового народа вокруг Советов и создание единого органа «всего революционного народа в лице Всероссийского Совета Рабочих, Солдатских, Крестьянских и Казачьих Депутатов» [27, с. 5]. Новый государственный строй в России, считали делегаты съезда, должно установить Учредительное собрание, «избранное на основе всеобщего прямого, равного и тайного избирательного права с пропорциональным представительством» [Там же, с. 6]. Участники съезда высказались за создание автономно-федеративной республики. Осознавая, что Сибирь по территориальным, экономическим и другим признакам отличается от Европейской России, казаки выступили за созыв (после избрания Учредительного собрания) Сибирской областной думы, которая помогла бы решить хозяйственные, национальные и другие проблемы региона. По вопросу о войне и мире была принята резолюция, осуждавшая возможность сепаратного мира с Германией. Съезд призвал повысить боеспособность армии, ее внутреннюю спайку, отказаться от братания на фронте и т.д.

На фоне попыток саморасказачивания в ряде казачьих войск (Сибирском, Забайкальском) в 1917 г. интерес вызывает следующее постановление казаков. Рассмотрев исторические и экономические условия эволюции казачества, делегаты съезда постановили: «Громко заявить всем гражданам России, что Енисейское

казачество не отказывается от названия “казак”, но вкладывает в содержание этого слова старый смысл... “свободный человек”» [Там же, с. 14]. Подобное заявление следует считать элементом демократических веяний, когда в понятие «казак» стал вкладываться не сословный смысл, а старые демократические ценности казачьей свободолюбивой вольницы.

Падение самодержавия возродило надежды енисейских казаков на возможность изменения своего статуса. Съезд постановил преобразовать казачье население Енисейской губернии в Енисейское казачье войско. Подобное решение енисейских казаков свидетельствует об уникальной ситуации, сложившейся в 1917 г. Казаки заявили о формировании нового казачьего войска после падения монархии в России, когда происходило разрушение старых государственных органов власти. Перед большинством казачьих войск, созданных по царскому указу в азиатской части страны, в 1917 г. стояла проблема впервые вместо наказного атамана провести его выборы, сохранив прежние войсковые структуры. У енисейских казаков, провозгласивших в 1917 г. образование Енисейского казачьего войска, стояла первоочередная задача сформировать войсковые структуры, которых у них ранее не было. В постановлении первого войскового круга должность войскового атамана не предусматривалась. Объяснение подобному решению делегатов съезда можно найти в постановлении Первого круга казачьего населения Иркутской губернии, состоявшегося в апреле 1917 г. На нем присутствовали и представители енисейского казачества. По вопросу об образовании Иркутского казачьего войска было принято постановление о том, что «институт выборного и наказного атаманства, как исторический пережиток, упраздняется навсегда» [36, д. 500, л. 79]. Таким образом, енисейские, как и иркутские, казаки отдали предпочтение коллегиальным войсковым органам управления, посчитав их более демократичными в новое революционное время.

По земельному вопросу участники съезда высказались за уничтожение частной собственности на землю, так как все земли являлись достоянием народа. Казачьи наделные земли предоставлялись казакам до издания Учредительным собранием нового земельного закона [27, с. 15]. Можно предположить, что в случае принятия Учредительным собранием специального закона о земле енисейские казаки не высказались бы против передачи части их земельных наделов крестьянам.

При Временном правительстве продолжилось землеустройство казачества Енисейской губернии. Если в 1915 г. его земельный фонд составлял 149 тыс. дес., то уже в 1918 г. – 257 тыс. дес. Земельный надел казака стал превышать крестьянский иногда в 10 раз. У енисейских казаков Минусинского уезда земельный надел в среднем насчитывал 30-40 дес., т.е. достиг положенной нормы и даже превысил ее [24, с. 64; 33, с. 91]. Так, в станице Каратуз у местных крестьян было по 3 дес. на душу, у казаков – почти 40 [24, с. 64]. Проживавший в селе Каптырево Минусинского уезда отставной казачий офицер А. А. Монастыршин в соседней Илекской станице имел более двухсот десятин земли. Сдавали в аренду местной бедноте свои земельные угодья житель Илекской станицы офицер С. С. Кузьмин, таштыпский казак В. С. Серебренников и др. [5, с. 15]. Такая ситуация в отношении земельной собственности не могла не вызвать конфронтации между крестьянами и казаками, попыток земельного передела.

Летом и осенью 1917 г. в ряде населенных пунктов крестьяне начали самовольно захватывать и распихивать церковные земли, казачьи земельные наделы. В деревне Преображенка Ачинского уезда казачьи офицерские наделы были распределены между крестьянами [19, с. 524]. Борьба за землю особенно драматично проявилась в тех населенных пунктах, в которых казачье население преобладало. Например, в Таштыпе местные казаки попытались выселить из станицы всех крестьян-бедняков, ставивших вопрос о переделе земли [42, с. 49].

В то же время часть крестьян, инородцев-хакасов и разночинцев стала переходить (верстаться) в казачье сословие. Более активно этот процесс шел в тех селениях, где казачье население составляло большинство. Для решения земельных споров и возможности увеличить свой земельный пай разночинцам в таких селениях было выгодно приписаться к казачеству. Крестьяне должны были «перечисляться» в казачество со своими земельными наделами. Если желавшие перейти в войсковое сословие были безземельными, то они могли быть приняты обществом, если только оно могло предоставить им необходимый земельный пай. Каждый «верставшийся» должен был переходить в служивое сословие не только с пахотной землей, но и с лесными угодьями, покосами. Иногда лицам, не имевшим собственного надела, отказывали, так как общество не имело достаточного количества земли для наделения новых членов. В некоторых селениях на общих сходах оговаривались специфические условия перехода. Делалось это для того, чтобы в будущем оказавшиеся крестьяне и казаки пользовались всем поровну [35, д. 1, л. 17, 70, 89-90, 167-169].

Таким образом, при Временном правительстве фактически завершилось выделение положенных енисейским казакам земельных наделов. Подобные землеустроительные мероприятия затронули интересы местного крестьянства, так как их участки иногда в несколько раз стали уступать казацким. В 1917 г. в Енисейской губернии определились два направления решения земельного вопроса. Первое предусматривало передачу (в том числе и с помощью самозахватов) части казачьих земель крестьянским хозяйствам. Второе направление позволяло сохранить казачье землевладение и даже его увеличить при зачислении в войсковое сословие разночинцев с наделом. Дальнейшие попытки решения земельного вопроса в губернии были связаны с Гражданской войной и установлением в 1920 г. на ее территории Советской власти.

С 20 по 24 сентября 1917 г. в Красноярске прошел Второй съезд Енисейского казачьего войска, на котором обсуждался законопроект о его самоуправлении. В законопроекте нашли отражение вопросы, касавшиеся

землевладения и землепользования казаков, но так как в дальнейшем он не был утвержден органами верховной власти, его положения остались только на бумаге [14; 26].

Осенью 1917 г. енисейские казаки выбрали войскового атамана. Им стал хорунжий А. А. Сотников. Избрание атамана, безусловно, свидетельствует о стремлении казачества усилить войсковую вертикаль власти, объединить усилия казаков под единым руководством для противостояния большевикам и крестьянам, покушавшимся на казачьи привилегии и земельные наделы. Коллегиальные формы управления для решения этих задач подходили мало. Все эти мероприятия были прерваны установлением на территории Восточной Сибири в 1917 – первой половине 1918 г. Советской власти.

После того как мероприятия новой власти затронули интересы казаков, енисейское казачество одним из первых в Азиатской России приняло участие в борьбе с большевиками. Енисейские казаки участвовали в походе генерала П. Н. Краснова на Петроград и двухмесячном рейде Красноярского казачьего дивизиона по югу Енисейской губернии в начале 1918 г., получившем в отечественной исторической литературе название «сотниковская авантюра», или «авантюра атамана Сотникова» [18; 42]. Поражение первых антисоветских выступлений свидетельствует не только об их плохой организованности, преимуществе большевиков, но и о стремлении казаков на начальном этапе гражданского противостояния обойтись без кровопролития. Большинство казаков, устав от Мировой войны, не захотели участвовать в новой, братоубийственной войне, пока существовала надежда на мирный исход борьбы за власть.

С установлением на территории бывшей Российской империи Советской власти и подавлением первых антисоветских вооруженных восстаний в конце 1917 г. – начале 1918 г. началось формирование белого антибольшевистского подполья из лиц, не принявших узурпации власти большевиками. В состав антисоветских групп входили представители практически всех сословий России, имевших разные политические взгляды на будущее России, но объединенных на почве недовольства проводимыми новой властью мероприятиями, главными из которых являлись продовольственная и аграрная политика. Продотряды, закон о социализации земли, различные контрибуции на участников антисоветских выступлений, их аресты вызвали недовольство большей части казачества, так как затрагивали интересы данного сословия. Многие казаки стали участниками подпольных антибольшевистских, антисоветских групп.

Для сохранения своего жизненного уклада, земельных наделов и хозяйств енисейское казачество приняло активное участие в свержении первой Советской власти в мае-июне 1918 г. и в Гражданской войне на стороне Белого движения. В годы Гражданской войны малочисленное казачество мобилизовало все мужское население, способное носить оружие, и выставило на фронт людей больше, чем в Первую мировую войну. К концу 1919 г. енисейские казаки сумели сформировать два шестисотенных конных полка, одну конную батарею. Кроме этих частей много казаков служило в различных отдельных сотнях, дружинах самообороны, отрядах особого назначения. Казачьи части из енисейских казаков приняли участие в боях на огромной территории: от Перми на западе до Забайкалья на востоке [41, с. 150-151]. Так, Енисейский казачий полк участвовал в боях и походах на Восточном фронте с 27 июня по 21 сентября 1918 г., принимал участие в боях в Забайкалье. С 26 сентября по 29 октября 1918 г. две сотни полка, казачий дивизион и пулеметная команда находились на Западном фронте в армии генерала А. И. Пепеляева до взятия Перми включительно. С 12 ноября 1918 г. сотни были переброшены для борьбы против партизан в Енисейскую губернию. За эти месяцы полк понес значительные потери, особенно в офицерском составе. Потери достигали (ранеными и убитыми) 44% офицерского состава и 10-12% казаков. Другие сотни полка дислоцировались в Красноярске и Томске. В августе 1919 г. две сотни полка дислоцировались в Минусинске, остальные принимали участие в боевых операциях на Канском фронте [37, д. 81, л. 4 об., д. 289, л. 75 - 75 об.]. На енисейское казачество легла вся тяжесть борьбы с краснопартизанским движением и крестьянскими антиправительственными выступлениями на территории Енисейской губернии и Урянхайского края. При подавлении и карательных акциях казаки допускали жестокое обращение с мирным населением, пленными. В свою очередь партизаны и повстанцы проявляли аналогичную жестокость к казакам и членам их семей. Подобные взаимоотношения были обусловлены сущностью гражданской войны. Воинская доблесть енисейцев неоднократно отмечалась белым командованием. Более успешному использованию казачьих частей мешало отсутствие подготовленных офицерских кадров и проявившиеся в деятельности избранного на 5-м Войсковом круге войскового атамана А. Н. Тялшинского элементы казакманства и атаманщины [3; 41, с. 150-151].

Во время войны командованием Белой армии предпринимались попытки добровольного призыва и мобилизации инородцев Енисейской губернии – хакасов. В создании и подготовке национальных воинских частей определенную роль должны были сыграть казаки. Из-за слабой подготовки, неорганизованности призыва, нежелания инородцев служить и поражения колчаковского режима проект не был осуществлен [2].

С падением в 1918 г. Советской власти енисейское казачество продолжило формирование своих войсковых органов власти, разработку положений о гражданском устройстве казачьего населения. Создание войсковых органов власти, законопроект по самоуправлению позволяло казачьему населению Енисейской губернии получить войсковой статус, а вместе с ним права и привилегии войскового сословия, которых оно не имело. Получение войскового статуса привело бы к ликвидации специфического положения енисейского казачества (подчинение вне службы гражданским властям и крестьянской администрации), а главное, позволяло законодательно обособить земельный фонд казаков от крестьянского.

10 июня 1919 г. Совет министров правительства адмирала А. В. Колчака постановил признать иркутское и енисейское казачество отдельными войсками с «наименованием их Иркутским и Енисейским казачьими

войсками» [28, с. 113]. Устанавливалось старшинство казачьих войск. Для Енисейского войска – с 1618 г. (год основания Енисейского острога). До издания нового положения о казаках российских и сибирских казачьих войск новым войскам предоставлялось право временного управления уже фактически существовавшими органами войскового самоуправления. Данное постановление предполагалось ввести в действие «до обнаружения его Правительствующим Сенатом» [29, с. 111]. Военному министру поручили представить в Совет министров законопроект об управлении новыми восточносибирскими казачьими войсками. В этот же день постановление Совета министров было утверждено адмиралом А. В. Колчаком. 24 июня 1919 г. помощник военного министра и начальник Главного управления по делам казачьих войск генерал Б. И. Хорошкин издал специальный приказ (№ 105) об утверждении Верховным правителем постановления Совета министров о признании иркутских и енисейских казаков отдельными войсками [30, с. 112]. Признание на правительственном уровне иркутских и енисейских казаков отдельными войсками ликвидировало зависимость казачьего населения от крестьянских и гражданских властей и уравнило данную категорию казачества в правах, присущих войсковому сословию, с другими казачьими войсками.

Разбросанность казачьих станиц среди крестьянских деревень и сел от Северного Ледовитого океана на севере до Саянских гор на юге, малочисленность казацкого населения не позволяли создать единую войсковую территорию в пределах Енисейской губернии. Попытки енисейских казаков сформировать единую войсковую территорию могли привести к созданию в 1918-1921 гг. нового казачьего войска – Урянхайского.

Необходимость создания собственной войсковой территории и земельного фонда стала особенно актуальной после издания 1 мая 1919 г. российским правительством адмирала А. В. Колчака специальной грамоты казачьим войскам. В грамоте подтверждалась незыблемость правовых особенностей земельного быта казаков, жизненного уклада, образа их служения и «управления военного и гражданского» [12]. Правительство обещало на законодательном уровне закрепить сохранение основ войскового самоуправления и неприкосновенность войсковых казачьих земель, прав казачьих войск на их владение и распоряжение [Там же]. Фактически издание грамоты официально закрепило за российским казачеством особые сословные права и привилегии, многие из которых оно получило еще при самодержавии (обособленный земельный фонд и т.д.).

Вопрос о переселении в Урянхай поднимался на 4-м съезде енисейского казачества (июль 1918 г.) [9, д. 48, л. 49], но окончательное решение было принято на 5-м Большом Круге Енисейского казачьего войска, проходившем 15-21 февраля 1919 г. в г. Минусинске. В резолюции по вопросу о переселении Енисейского войска в Урянхайский край, предложенной хорунжим Мариевым, отмечалось: «5-й Большой Круг Енис. каз. войска, сознавая необходимость территориального объединения войска... находит лучшим выходом для войска ввиду усиления хозяйственной мощи казачьего населения... переселение в Урянхайский край» [31, с. 38]. Дополнительной причиной переселения был назван «статус» Урянхайского края – пограничный округ, который должен надлежащим образом охраняться. «Признавая огромную важность Урянхайского края для государства и неотложность ограждения его богатств от притязаний иностранцев», Круг считал необходимым переселение войска за счет государства [Там же]. Проведение в жизнь постановления Круг возложил на Войсковое Управление и на представителя войска в Главном Управлении по делам казачьих войск. Для более полной разработки вопроса о средствах, условиях и способе переселения Круг постановил образовать из своего состава комиссию. В нее вошло 7 человек [Там же, с. 38-39].

Переселение казаков за Саяны могло бы урегулировать земельные и политические противоречия в Енисейской губернии, связанные с попытками захвата крестьянами казачьих земель в 1917-1918 гг. Кроме того, создание войсковой территории, распределение земель помогло бы наделить и поверстанных в казачество крестьян и инородцев, принятие которых способствовало увеличению казачьего войска. Если к 25 июня 1917 г. численность населения обоего пола Енисейского войска составляла 7 788 человек (менее 1% населения губернии), то к концу ноября 1918 г. общая численность казачества составила 10 398 человек. Число принятых в казаки (обоего пола) в 1917 г. и с 1 января по 25 ноября 1918 г. составило 2 610 человек. К середине февраля 1919 г. общая численность принятых в енисейское казачество с 1917 г. составила 3 263 человека [31, с. 33-34; 37, д. 283, л. 42 - 43 об.].

Анализ социально-экономического положения лиц, принятых в казачество, свидетельствует о том, что большинство из них было безземельными или малоземельными. Из 3 263 человек, зачисленных в Енисейское войско, с собственным земельным наделом было 1 089 человек, без земли – 2 174 [31, с. 33-34]. Это говорит о стремлении данной категории лиц при переходе в войсковое сословие улучшить свое благосостояние, получив земельный надел.

Земельный фонд енисейских казаков к 1918 г. вырос и составил 257 тыс. дес. [33, с. 91]. Несмотря на увеличение земельного фонда к 1918 г., необходимых 30 дес. на душу мужского пола (с учетом запаса) стало недостаточно. В связи с верстанием в казачество преимущественно безземельных разночинцев 5-м Войсковым кругом было принято решение приостановить дальнейшее зачисление в ряды енисейского казачества указанных лиц. В положении, когда земли не хватало для наделения «коренных» казаков, резкий рост численности войскового населения без увеличения земельного фонда грозил возникновением всевозможных конфликтов.

За жертвы и труды, понесенные енисейцами во благо возрождения России, Верховный правитель адмирал А. Колчак утвердил им в качестве войсковой территории Урянхайский край [49, с. 664], но поражение белых сил в Сибири в конце 1919 г. – начале 1920 г. разрушило планы енисейских казаков.

Признание колчаковским правительством за енисейским казачеством войскового статуса позволило 6-му Чрезвычайному большому кругу (г. Красноярск, 12-20 августа 1919 г.) принять законопроект «Учреждение гражданского управления Енисейского казачьего войска» [43]. 25 октября оно было утверждено новым войсковым атаманом Генерального штаба генерал-майором В. Л. Поповым. Документ представлял стройную законченную структуру правовых норм. Содержание законопроекта интересно тем, что в нем нашли отражение как традиционные принципы казачьей демократии (выборность органов самоуправления, идея равенства казаков и т.д.), так и демократические постулаты, привнесенные в российское общество после Февральской революции 1917 г. В документе зафиксировано предоставление женщинам активного и пассивного права. Им, например, было разрешено участвовать в казачьих кругах, голосовать на выборах членов войсковых органов управления. Определенные права получали проживавшие в казачьих поселениях иногородние. Лица, избранные на различные войсковые должности, до истечения срока своих полномочий могли быть отстранены только по судебному решению. В прошлом, во времена казацкой вольницы, такие решения принимались кругом. Подобные постановления законодательно были закреплены в положениях и учреждениях о войсковом устройстве некоторых других казачьих войск.

По объективным причинам, связанным с падением режима адмирала А. В. Колчака и установлением в 1920 г. Советской власти на территории Енисейской губернии, дальнейшее формирование войсковых структур и форм управления было прекращено. Законопроект не вступил в силу.

После установления в Восточной Сибири в конце 1919 г. – начале 1920 г. Советской власти в отношении енисейского казачества продолжилась политика, направленная на ликвидацию особенностей служилого сословия и уничтожение чуждых новому обществу элементов. На казачество была распространена продразверстка и другие налоговые повинности, вводимые новой властью. Происходило лишение некоторых категорий казачества политических прав. Фактически Советская власть путем социально-экономических и политических мероприятий продолжила политику расказачивания, инициированную большевиками в ходе Гражданской войны.

Состоявшийся в конце сентября 1919 г. в Енисейской губернии VIII крестьянский съезд Минусинского уезда постановил взыскать с крестьян недоимки по налогам за вторую половину этого года. В отношении казацких хозяйств было принято решение взыскать полный годовой оклад налогов за 1919 г., а в пользу бывших партизан конфисковать имущество бежавших казаков. Многие крестьяне высказывались за передачу им земельных наделов казаков или уравнивание этих наделов. Эти действия получили одобрение Минусинского уездного земельного отдела, но губернский земельный отдел запретил самовольный захват земли. Основанием послужило обращение Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров от 14 августа 1919 г. к рабочим, крестьянам, трудовому казачеству и инородцам. В нем было заявлено о сохранении существовавшего крестьянского, казачьего и инородческого землепользования, которое оценивалось как трудовое. Самовольный захват земли был запрещен. В марте 1920 г. Сибирский революционный комитет определил порядок наделения землей. Несмотря на принятые постановления, часть казачьих земель все же была захвачена крестьянами. По мнению некоторых исследователей, несмотря на крестьянские самозахваты, земельные наделы енисейских казаков, прежде всего в Минусинском уезде, были больше, чем у крестьян [48, с. 146-147]. Это подтверждают и архивные источники [7, д. 294].

Такое отношение к казачеству крестьян можно объяснить стремлением последних отомстить казакам за участие в Гражданской войне на стороне белого движения, за жестокость, проявленную при подавлении крестьянских выступлений. Многие крестьяне были новоселами, то есть прибывшими в Сибирь незадолго до революционных событий. Они были не прочь забрать казачьи наделы. В большинстве своем бывшие красные партизаны рассматривали казаков как классового врага, зажиточного в своей массе.

В течение 1920-1921 гг. чекисты Восточной Сибири вели активную работу по выявлению и ликвидации различных антисоветских организаций, групп на территории губерний. Ими проводились аресты и расстрелы казаков – участников Белого движения. В казачьих станицах коммунистические ячейки производили самосуды, в частности, у казаков отбирали имущество в свою пользу. Когда членов ячеек стали привлекать к ответственности, то большинство (например, в Кызыльской волости) в полном составе ушли в банду [45, д. 170, л. 88]. Массовый характер «белобандитского движения» в своем докладе военный комиссар сводной группы Ачинско-Минусинского района Кузнецов объяснил неправильной постановкой организационной работы комячеек. В них якобы оказались «малосознательные элементы, не проникнутые идеей коммунизма» [Там же]. Работа ячеек носила самостоятельный характер. Руководящего направления на их деятельность не оказывалось [Там же]. Многие члены комячеек представляли из себя, скорее всего, деклассированных элементов (маргиналов), стремившихся обогатиться, пограбить население. Занятие должности во властных структурах было лишь одной из возможностей удовлетворить это стремление.

Проводимая Советской властью продовольственная политика, политическая и социально-экономическая дискриминация, репрессии вызвали ответную реакцию казачества в виде вооруженного сопротивления. В течение 1920-1923 гг. восстания охватили большую часть Енисейской губернии.

В Енисейской губернии на протяжении 1920-1921 гг. действовали повстанческие казачьи группы в районе станицы Саянской Каптыревской волости. Сформированные частично из казаков-дезертиров, призванных в Красную Армию или бежавших из Белой, они совершали нападения на представителей советских органов власти и продотряды [8, д. 41, л. 13; 46, д. 158, л. 9, 10 об., 54]. В конце 1920 г. в южной части Минусинского

уезда оперировал большой отряд таштыпских казаков, насчитывавший около 100 штыков [39, с. 610]. Казачьи группы имелись и в других уездах губернии.

Наиболее известным представителем енисейского казачества, командиром отряда, существовавшего на территории Ачинского и Минусинского уездов в 1920-1924 гг., был бывший урядник 1-го Енисейского казачьего полка И. Н. Соловьев. В 1920 г. И. Н. Соловьев был арестован и приговорен к одному году заключения. Совершив побег, в конце 1920 г. он организовал отряд, состоявший из недовольных Советской властью и уголовников. Позже в отряд вошли банды С. А. Астанаева, Н. В. Кулакова и др. Соловьевский отряд имел знамя с надписью «Горно-конный партизанский отряд имени Великого князя Михаила Александровича» и был организован по типу регулярной воинской части. Его численность неоднократно менялась от нескольких десятков до нескольких сотен человек. Казаков в отряде были единицы. Так, помимо атамана И. Соловьева в сентябре 1922 г. насчитывалось всего семь казаков. Большую часть отряда составляли инородцы хакасы. Несмотря на преобладание в отряде инородческого элемента, его бойцы часто носили казачью форму с лампасами, погонами и т.д. Сам И. Соловьев присвоил себе чин есаула.

Деятельность соловьевского движения продолжалась с конца 1920 г. по май 1924 г. и приобрела ярко выраженную не политическую, а уголовную окраску. Более двух лет не прекращались нападения соловьевцев на русские и хакаские деревни, сопровождавшиеся насилием над мирным населением, его ограблением. Разграблению подвергались волостные исполкомы, почтовые отделения, золотые рудники, заводы, расположенные на территории Ачинско-Минусинского района. Коммунистов, лиц, сочувствовавших Советской власти, и членов их семей соловьевцы безжалостно казнили. 24 мая 1924 г. атаман И. Н. Соловьев был убит сотрудниками частей особого назначения [47, с. 217-236].

Несмотря на активное участие казачества в повстанческом движении, многие казаки отказывались от вооруженных выступлений, желая заниматься мирным трудом. Причиной явилось понимание бесперспективности дальнейшей борьбы разрозненных, плохо вооруженных групп против регулярных частей Красной Армии. Дополнительными причинами следует считать введение новой экономической политики и отмену продразверстки.

Декрет от 31 мая 1918 г. об организации управления казачьими областями делал акцент на необходимости учитывать казачью специфику при организации административного управления на местах. Все казачьи регионы предложили рассматривать как отдельные административные единицы (наподобие губерний). В них создавались Советы казачьих, крестьянских и рабочих депутатов. Казачьи округа приравнивались к уездам, станицы – к волостям. Казачьим войскам предоставлялось около 20 мест в Казачьем отделе Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета (ВЦИК). Донское и Кубанское войска получили по 4 места, Оренбургское войско – 2. Терское, Астраханское, Уральское, Сибирское, Семиреченское, Забайкальское, Амурское, Уссурийское, Енисейское и Иркутское – по 1 [20, с. 56].

Летом 1920 г. конференцией беспартийных казаков Минусинского уезда в Казачий отдел ВЦИК от Енисейского войска был делегирован Ф. Байкалов, который 16 июля выступил с докладом на заседании отдела. На нем он был утвержден членом Казачьего отдела, о чем было доложено Минусинскому уездному революционному комитету. Для работы на местах по казачьему вопросу осенью 1920 г. Ф. Байкалов был командирован в Сибирь [11, д. 8, л. 31, 79 об.].

Для эффективной борьбы с повстанческо-бандитским движением большевики использовали не только силовые методы. Широко применялись амнистии, в том числе и для лиц, участвовавших в Гражданской войне на стороне Белого движения. Вопрос об амнистировании енисейских казаков, содержавшихся под стражей и обвиненных в контрреволюционных деяниях, поднимался в августе 1920 г. на заседании Казачьего отдела ВЦИК [Там же, л. 50].

Арестованный в конце 1921 г. казак станицы Монок Е. А. Байкалов был обвинен в сношениях с бандой Майнагашева и в службе проводником в карательном белогвардейском отряде в 1919 г., за которую в подарок от генерала Попова получил винтовку. Арестованный частично признал свою вину. Факт получения винтовки и службу Е. Байкалов не отрицал, но проводником пошел служить не по своей воле, а под «угрозой штыка» [10, д. 443, л. 1]. Остальные пункты обвинения были им отвергнуты. На основании свидетельств очевидцев Енисейский губернский революционный трибунал признал Байкалова виновным: 1) в снабжении продовольствием отряда Майнагашева; 2) оказании активного содействия в вылавливании скрывавшихся в тайге сторонников Советской власти. Подсудимый был приговорен к заключению в Минусинской тюрьме сроком на 5 лет с применением принудительных работ. Принимая во внимание амнистии 1921 г., срок наказания был сокращен до 2 лет с зачетом предварительного (почти полугодового) заключения [Там же, л. 18].

Ранее в течение года (с ноября 1920 г. по ноябрь 1921 г.) разбиралось дело родственника бывшего атамана ст. Таштып С. А. Шахматова. Он был обвинен в избиениях и участии в расстрелах сторонников Советской власти в 1918-1919 гг. [Там же, д. 218, л. 7]. По мнению А. П. Шекшеева, исследовавшего эту проблему, совсем недавно за эти деяния расстреливали на месте без суда, даже если эти сведения были ложными [48, с. 148]. Выездная сессия Енисейского губернского революционного трибунала 7 октября 1921 г. приговорила С. Шахматова к заключению в тюрьме сроком на 2 года. Учитывая амнистии 1921 г. и предварительное годичное заключение, от наказания С. Шахматов был освобожден [10, д. 218, л. 17].

Подобные решения губернские революционные трибуналы принимали и по другим участникам белоказачьего движения. Был освобожден и взятый в плен в Иркутске атаман Енисейского войска генерал В. Л. Попов. В 1920-1921 гг. он служил в Красной Армии, занимал ряд высоких постов [4, с. 165]. В то же

время некоторые участники Гражданской войны на стороне Белого движения были расстреляны, например первый войсковой атаман А. А. Сотников [13, с. 308].

Амнистии и незначительное (часто условное) наказание способствовали сокращению повстанческих отрядов. Многие участники повстанческо-бандитских групп отказывались продолжать вооруженную борьбу. Так, 9 ноября 1921 г. с оружием сдались 7 казаков, скрывавшихся в районе Таштыпа [45, д. 170, л. 122]. Введение новой экономической политики, замена продразверстки фиксированным продналогом, общее улучшение социально-экономической ситуации в губерниях в начале 1920-х гг., а также более успешная, чем раньше, вооруженная борьба с «белобандитами» заставили казачество прекратить борьбу. К началу 1925 г. выступления енисейских казаков против Советской власти завершились.

Следует отметить, что поражение Белого движения в Енисейской губернии вынудило многих казаков и членов их семей отступить с частями Белой армии на восток, принять участие в Сибирском Ледяном походе и в последних боях Гражданской войны в Приморье. Окончательная победа Советской власти заставила часть участников белоказачьего движения эмигрировать. Большинство енисейских казаков осело в Китае в городах Харбин и Шанхай, основав там Енисейские зарубежные станицы [17].

В Советской России в 1920-х гг. дальнейшие мероприятия власти были направлены на распыление казачества среди крестьян, горожан губернии, чтобы окончательно стереть все «сословные пережитки» и отличия бывшего военно-служилого сословия от других групп населения.

Таким образом, следует отметить, что после реорганизации в 1870-х гг. казачество Енисейской губернии имело ряд специфических отличий от других регионов с казачьим населением. Органы казачьего самоуправления были ликвидированы, и управление казаками вне военной службы передано министерству внутренних дел, гражданской и крестьянской администрациям. Фактически, оставшись в военно-служилом сословии, казаки лишились войскового административного устройства. Затягивание властями решения вопроса о выделении земельного фонда казакам (от которого в немалой степени зависела их подготовка к военной службе), подчинение крестьянской администрации приводили к ущемлению целого ряда прав казачьего населения губернии.

Окончательное решение вопросов, связанных с землеустройством казачества и получением ими войскового статуса, войскового административного устройства, пришлось на годы революционных потрясений и Гражданской войны. Признание правительством адмирала А. В. Колчака за енисейским казачеством статуса Енисейского казачьего войска в июне 1919 г. позволило енисейцам начать работу по формированию войскового административного устройства и войсковой территории. Все эти мероприятия были прерваны поражением Белого движения и установлением Советской власти. Новая власть продолжила иницированную в годы Гражданской войны политику, направленную на ликвидацию особенностей служилого сословия. Проводимые социально-экономические и политические дискриминации, репрессии вызвали вооруженное сопротивление казаков в форме различных повстанческих отрядов и банд. Амнистии, введение новой экономической политики, успешная борьба регулярных воинских частей с повстанцами способствовали прекращению казаками вооруженной борьбы. Дальнейшие мероприятия Советской власти ликвидировали военно-служилое сословие и его специфические особенности от других групп населения Енисейской губернии.

Список литературы

1. **Белая Россия:** альбом № 1 / сост. С. В. Денисовым: репр. воспр. изд. 1937 г. (Нью-Йорк). СПб.: Нева-Ладога-Онега, 1992. 128 с.
2. **Богущий А. Е.** Национальные воинские формирования в «белой» Сибири: Хакасский конный «казачий» дивизион // Вестник Поморского государственного университета. Архангельск, 2010. № 12. С. 10-15.
3. **Богущий А. Е.** Пассивная форма сибирской атаманщины в годы Гражданской войны // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 3 (17). Ч. 1. С. 40-46.
4. **Волков Е. В., Егоров Н. Д., Купцов И. В.** Белые генералы Восточного фронта Гражданской войны: биографический справочник. М.: Русский путь, 2003. 240 с.
5. **Гидлевский К., Сафьянов М., Трегубенков К.** Минусинская коммуна 1917-1918 гг.: из истории Октябрьской революции в Сибири. М. – Л.: ОГИЗ-СОЦЭКГИЗ, 1934. 295 с.
6. **Государственный архив Иркутской области (ГАИО).** Ф. 41. Оп. 1.
7. **Государственный архив Красноярского края (ГАКК).** Ф. Р-49. Оп. 1.
8. **ГАКК.** Ф. Р-49. Оп. 2с.
9. **ГАКК.** Ф. Р-258. Оп. 1.
10. **ГАКК.** Ф. Р-448. Оп. 3.
11. **Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ).** Ф. Р-1235. Оп. 84.
12. **Грамота Российской империи казачьим войскам** // Казачество: мысли современников о прошлом, настоящем и будущем казачества. Париж: Изд-во «Казачьего Союза», 1928. С. 378-379.
13. **За власть Советов:** сборник документов о борьбе за власть Советов в Енисейской губернии: март 1917 г. – июнь 1918 г. / под ред. В. Логвинова. Красноярск: Краснояр. кн. изд-во, 1957. 332 с.
14. **Законопроект о самоуправлении Енисейского казачьего войска** // Енисейские казаки. Харбин: Издание Енисейской зарубежной казачьей станицы, 1940. С. 72-108.
15. **История казачества Азиатской России:** в 3-х т. / гл. ред. В. В. Алексеев. Екатеринбург: УрО РАН, 1995. Т. 3. 268 с.
16. **Казачьи войска: по апрель 1912 года:** справочная книжка Императорской главной квартиры / сост. В. Х. Казин; под ред. В. К. Шенка. СПб., 1912. 462 с.

17. **Киборт И.** Один из малоизвестных эпизодов Великого Сибирского Ледяного похода // Великий Сибирский Ледяной поход / сост. С. В. Волков. М.: ЗАО «Центрполиграф», 2004. С. 399-404.
18. **Коняхина И. В.** Мятеж Красноярского казачьего дивизиона в 1918 г. (по документам Красноярского госархива и опубликованным источникам) // Гражданская война в Сибири. Красноярск: Изд-во Краснояр. гос. ун-та, 1999. С. 145-150.
19. **Красноярский Совет: март 1917 г. – июнь 1918 г.: протоколы и постановления съездов Советов, пленумов, исполкома и отделов:** сборник документов / гл. ред. М. Б. Шейнфельд. Красноярск: Краснояр. кн. изд-во, 1960. 582 с.
20. **Краткий исторический очерк и отчет Казачьего отдела ВЦИК с 1917 по октябрь 1919 г.** М., 1919. 62 с.
21. **Меринов Н. М.** Иркутское казачье войско: история и современность. Иркутск: Репроцентр А1, 2009. 440 с.
22. **Милухин В. П.** Енисейское казачье войско: историческая справка. Новосибирск, 1996. 27 с.
23. **Мунгалов А.** Историческая справка для казаков: к 300-летию существованию казачьего населения в Сибири. Иркутск, 1907. 60 с.
24. **Окулич И. К.** Земельный вопрос // Енисейские казаки. Харбин: Издание Енисейской зарубежной казачьей станицы, 1940. С. 64-71.
25. **Попов И.** Казачьи станицы на реке Уде // Памятная книжка Иркутской губернии на 1881 г. / под ред. Д. Д. Ларионова. Иркутск: Типография Н. Н. Сеницына, 1881. С. 137-146.
26. **Постановление Второго съезда Енисейского Казачьего Войска, состоявшегося в гор. Красноярске.** Красноярск, 1917. 13 с.
27. **Постановление Первого съезда енисейских казаков, состоявшегося в г. Красноярске 25-го мая 1917 года.** Красноярск, 1917. 24 с.
28. **Постановление Совета министров о признании иркутских и енисейских казаков отдельными войсками, с наименованием их Иркутским и Енисейским казачьими войсками** // Енисейские казаки. Харбин: Издание Енисейской зарубежной казачьей станицы, 1940.
29. **Постановление Совета министров о признании Иркутского и Енисейского казачьих войск** // Енисейские казаки. Харбин: Издание Енисейской зарубежной казачьей станицы, 1940.
30. **Приказ помощника военного министра и начальника Главного Управления по делам казачьих войск:** гор. Омск. № 105. 24 июня 1919 г. // Енисейские казаки. Харбин: Издание Енисейской зарубежной казачьей станицы, 1940.
31. **Протоколы 5-го Большого Круга Енисейского Казачьего Войска 15-21 февраля 1919 г. в г. Минусинске.** Ачинск, 1919. 64 с.
32. **Путинцев Н.** Иркутское и енисейское казачество: историческая справка // Военный сборник. СПб, 1900. № 4. С. 290-296.
33. **Романов Г. И.** Казачье население Восточной Сибири: конец XIX – начало XX в.: дисс. ... канд. ист. наук. Иркутск, 1996. 174 с.
34. **Романов Г. И., Новиков П. А.** Иркутское казачество: 2-я половина XVII – начало XX в. Иркутск: ООО НПФ «Земля Иркутская», 2009. 352 с.
35. **Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА).** Ф. 954. Оп. 1.
36. **РГВИА.** Ф. 1468. Оп. 2.
37. **Российский государственный военный архив (РГВА).** Ф. 39515. Оп. 1.
38. **Рукоусев Е. Ю.** Казачество: права и обязанности сословия // Вопросы истории. 1998. № 5. С. 137-143.
39. **Сибирская Вандея: 1919-1920:** документы: в 2-х т. / под общ. ред. А. Н. Яковлева; сост. В. И. Шишкин. М.: Международный фонд «Демократия», 2000. Т. I. 664 с.
40. **Служба енисейских казаков** // Енисейские казаки. Харбин: Издание Енисейской зарубежной казачьей станицы, 1940. С. 44-59.
41. **Тялшинский А. Н.** Воспоминания А. Н. Тялшинского // Енисейские казаки. Харбин: Издание Енисейской зарубежной казачьей станицы, 1940. С. 142-151.
42. **Устинов А. Н.** Победа Советов на юге Енисейской губернии: 1917-1920 // Ученые записки АГПИ. Абакан: Хакас. кн. изд-во, 1956. Вып. 2. С. 39-74.
43. **Учреждение гражданского управления Енисейского казачьего войска.** Красноярск: Издание Войскового Правления Енисейского Казачьего Войска, 1919. 23 с.
44. **Хлыновский М.** Казаки иркутские и енисейские // Военный сборник. СПб., 1903. № 10. С. 106-121.
45. **Центр хранения и изучения документов новейшей истории Красноярского края (ЦХИДНИ КК).** Ф. 1. Оп. 1.
46. **ЦХИДНИ КК.** Ф. 7. Оп. 1.
47. **Шекшеев А. П.** Гражданская смута на Енисее: победители и побежденные. Абакан: Хакас. кн. изд-во, 2006. 592 с.
48. **Шекшеев А. П.** Енисейское казачество: антисоветская борьба и трагический исход // Ежегодник Ин-та саяно-алтайской тюркологии Хакас. гос. ун-та. Абакан, 2001. Вып. 5. С. 129-153.
49. **Шудяков В. А.** Гибель Сибирского казачьего войска: 1917-1920. М.: ЗАО «Центрполиграф», 2004. Кн. I. 748 с.
50. **Юшков.** Казаки Енисейцы в Германскую войну (по запискам сотника Г. У. Юшкова) // Енисейские казаки. Харбин: Издание Енисейской зарубежной казачьей станицы, 1940. С. 157-164.

ENISEI COSSACKS IN 1871 – THE 1920S

*Aleksei Evgen'evich Bogutskii, Ph. D. in History
Department of Russian History
Khakass State University named after N. F. Katanov
al_boguz@mail.ru*

The author considers the evolution of the Enisei Cossacks' social-economic and political status from 1871 till the 1920s, and substantiates that the address to this topic allows extending the ideas about Cossack land ownership, the formation and status of Cossack population in Siberia, its participation in the Civil War on the side of the White Movement existing in historical science.

Key words and phrases: Enisei Cossacks; Regulation of 1871; land issue; military status; Civil War; insurrectionary movement.